

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РУССКОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ВЫХОДЦЫ ИЗ ГЕРМАНИИ И ИХ РОССИЙСКИЕ ПОТОМКИ

*Сборник материалов конференции,
состоявшейся 13–14 ноября 2012 г.
и посвященной памяти профессора Э. Амбургера*

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2015

УДК 94(47).07
94(47).08
ББК 63.3(2)5я43
В94

Научный редактор *И. В. Сахаров*

Редактор *С. С. Белова*

При участии
Светланы и Германа Байеров-Тома

*В оформлении обложки использованы фотографии
лютеранской церкви Святого Петра
и ворот Смоленского лютеранского кладбища
в Санкт-Петербурге,
а также фрагменты страниц
из «Петербургского некрополя» (Т. 1. 1912)
и справочника «Весь Петербург на 1914 год»*

Выходцы из Германии и их российские потом-
В94 **ки**: сборник материалов конференции, состоявшейся
13–14 ноября 2012 г. и посвященной памяти профес-
сора Э. Амбургера / Рос. нац. б-ка, Президент. б-ка,
Рус. генеалог. о-во, Ген. конс. ФРГ в Санкт-Петербур-
ге ; [науч. ред. И. В. Сахаров]. – СПб. : Президент. б-ка,
2015. – 439 с., илл., вкл.
ISBN 978-5-905273-44-5.

УДК 94(47).07
94(47).08
ББК 63.3(2)5я43

RUSSISCHE NATIONALBIBLIOTHEK
PRÄSIDENTENBIBLIOTHEK
RUSSISCHE GENEALOGISCHE GESELLSCHAFT
GENERALKONSULTAT DER BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND
IN ST. PETERSBURG

**EINWANDERER
AUS DEUTSCHLAND
UND IHRE NACHKOMMEN
IN RUSSLAND**

*Beiträge der Konferenz vom 13.–14. November 2012
(zum Gedenken an Prof. Erik Amburger)*

St. Petersburg
Präsidentenbibliothek
2015

Herausgegeben von *I. V. Sakharov*.

Redaktion: *S. S. Belova*.

Mitarbeit bei der Drucklegung:
Svetlana und *Hermann Beyer-Thoma*

Für den Umschlag
wurden Fotografien der lutherischen St.-Petri-Kirche in St. Petersburg,
des Eingangstores des lutherischen Smolenskoe-Friedhofs in St. Petersburg
sowie Ausschnitte von Seiten der Publikation
“Peterburgskij nekropol” (Bd. 1/1912)
und des Adressbuchs “Ves’ Peterburg na 1914”

Эрика Фогт, Ирина Лейнонен

Смоленское лютеранское кладбище в Санкт-Петербурге

Мир праху твоему!..

Слетает желтый лист...
Ковром кленовым
обломки застывая скорбных плит.
Мир праху твоему!
Помянем добрым словом
безвестных тех, чей путь с Россией слит.

Слетает желтый лист...
С тоскою безысходной
в убранстве золотом
разбитый женский лик...
О, Господи, прости!
Здесь у могил безродных
мой дух смиренно
в покаянье сник...

Роберт Лейнонен¹

Наша статья посвящена большой работе Роберта Адольфовича Лейнонена по переписи-фиксации всех сохранившихся надгробий на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге. И начать ее хочется с рассказа Эрики Фогт о знакомстве с Робертом.

В 1991 г. в Санкт-Петербурге я познакомилась с Робертом Лейноненом. Я встретила его в зале Дома дружбы на Фонтанке

¹ Цит. по: Лейнонен Р. Спасти и сохранить. Размышления о Смоленском лютеранском кладбище в Петербурге // Контакт. Кельн, 2005. № 25.

Рис. 1. Вход на Смоленское лютеранское кладбище. Снимок начала XX в. Институт истории материальной культуры РАН (публикуется впервые)

Рис. 2. Вход на Смоленское лютеранское кладбище. Снимок Р. А. Лейнонена. 1988 г.

Рис. 3. Готовые к вывозу блоки разгромленного безымянного склепа.
Снимок Р. А. Лейнонена. 1990 г.

в дни города-побратима Гамбурга. На вопрос: «Почему я приехала в Санкт-Петербург?» – я ответила, что давно хочу написать о своем дедушке-архитекторе Карле Шмидте, построившем немало зданий в городе. Роберт ответил, что знает Карла Шмидта и его творчество и предложил подробно все обсудить «завтра у него дома».

На следующий день я пришла в его комнатку в коммуналке на Курляндской улице. Сегодня я не могу сказать, сколько часов мы просидели: в основном говорил Роберт, а я слушала. Для меня это был не только урок по истории города, но и начало нашего знакомства и дружбы. Вскоре вернулась с работы его жена Ирина.

Разговор в основном затрагивал тему, интересовавшую Роберта в течение длительного времени: история и текущее состояние немецкого евангелическо-лютеранского Смоленского кладбища. В детстве семья Роберта жила рядом с этим местом, и мать часто ходила с сыновьями на кладбище, зачитывала надписи на могилах,

называла имена тех, кто нашел здесь свое упокоение. Из ее рассказов дети узнавали о людях, которые жили и трудились в Санкт-Петербурге. Так у Роберта возникла эмоциональная связь не только с кладбищем, но и с историей родного города.

На протяжении многих лет проживая на Урале, Роберт не мог посещать родной город. Но когда он сюда вернулся, то не находил себе покоя. Побывал он, конечно же, и на кладбище. Больно было смотреть на запустение, которое он там встретил. Нужно было что-то предпринять против этого варварства, и Роберт начал фиксировать ускользающие свидетельства прошлого. Речь шла не только о людях, занимавших при жизни высокое положение в городе и стране. Нет. В уникальной картотеке фиксировались абсолютно все захоронения, была нарисована точная, подробная карта-схема кладбища. Зачем и для чего он это делал?

Свою работу Роберт Лейнонен назвал «инвентаризацией кладбища» – в то время ни о какой книге еще не было и речи. Из года в год наблюдая за драматическим процессом разрушения памятного места, он хотел лишь не дать исчезнуть информации, сохранившейся на могилах и надгробиях – и не выборочно, а всем именам без исключения. Роберт делал это не только для себя, но и для своих современников, в частности, для историков, которые, как он считал и считает, еще обязаны сказать свое слово о событиях в городе. С надгробных камней и крестов он переписывал все, что не было стерто временем и разрушениями, продолжая начатое каждый день и в любую погоду. Эта работа началась, вероятно, стихийно, незапланированно, как противодействие вандализму, с которым Роберт столкнулся лицом к лицу. А потом идея захватила его и повлекла за собой... День за днем, месяц за месяцем проводил он на дорожках кладбища. В окружении надгробий были уже заполнены десятки тетрадей, сделаны сотни фотографий. Все яснее формировалась цель – помочь товарищам по несчастью, своим землякам, найти могилы отцов и предков, свои исторические корни. Об этом мы и проговорили несколько часов у Роберта на Курляндской. Домой в Берлин я вернулась полная впечатлений.

А несколько месяцев спустя я получила письмо от Роберта: он в Германии и хочет остаться здесь навсегда. Самым ценным его багажом были взятые им с собой первые 50 страниц рукописи. Мы не раз встречались с ним – у меня в Берлине и в Тюрингии. Некоторое время Роберту потребовалось для привыкания к новым условиям в незнакомой стране. Вскоре приехала его жена Ирина с тяжелыми чемоданами – она привезла оставшийся материал для дальнейшей работы: сотни фотографий, тысячи записей и созданные Лейноненем картотеки. Конечно, Роберт думал о том, чтобы собранный им материал предоставить в распоряжение общественности.

Но как это могло и должно было произойти? Как должна, например, выглядеть структура книги, если это действительно будет книга? В каком виде должен быть предложен материал немецким издателям? Недостаточно просто представить многочисленные записи, фотографии и картотеку из более чем 3000 карточек с 4400 именами. Об этом мы думали, это мы обсуждали в начале 1990-х гг. Сама тема – описание неизвестного в Германии евангелическо-лютеранского кладбища в Санкт-Петербурге – была для немецких издателей слишком необычной.

В общественных кругах Германии в начале 1990-х гг. господствовали довольно туманные представления об истории немецкого меньшинства в России. С каких пор в России живут немцы? Почему они туда попали? Какое место они занимали в русском обществе, экономике страны, политике и культуре? Почему они оставались там на протяжении многих поколений, и почему сейчас многие из них покидают страну своих предков?

Когда мы обсуждали наш проект, становилось ясно, что и в Санкт-Петербурге многое из истории было забыто и утрачено. Нужно было вновь шаг за шагом познавать собственную историю, историю немцев в России вообще и в Санкт-Петербурге в частности.

«Книги имеют свою судьбу» – гласит старый афоризм. И не надо забывать, что судьба книг очень часто тесно переплетается с судьбой, с биографией ее авторов. Так было и с нами: и у меня,

Рис. 4. Памятник Радловым с отбитой фигурой скорбного ангела.

Василий Васильевич Радлов (1837–1918) – знаменитый ученый-востоковед, директор Музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге.
Снимок Р. А. Лейнонена. 1989 г.

и у Роберта Лейнонена на этом кладбище были похоронены родственники. Постепенно созревала идея подробно объяснить немецкоязычным читателям в первом томе (168 страниц)¹, почему и с каких пор появились в России немецкие кладбища. На основании картотеки Роберта мы могли бы рассказать в отдельных главах, например, об архитекторах и художниках (позже этот материал был опубликован отдельной статьей²), о дипломатах и военных, о священнослужителях на церковной и школьной службах, о простых жителях Северной столицы родом не только из германских земель,

¹ Robert Leinonen, Erika Voigt. Deutsche in St. Petersburg. Ein Blick auf den Deutschen evangelisch-lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte. Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, Lüneburg, 1998, Bd. I, II.

² Лейнонен Р., Фогт, Э. Архитекторы и художники С.-Петербурга // Die Deutschen in St. Petersburg / Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века). СПб., 2008. С. 206–227.

Рис. 5. Памятник
барону Владимиру Карловичу Клодту
фон Юргенсбургу
(1803–1887)
и баронессе Елизавете Авроре Клодт
(1777–1825) – брату и матери
скульптора Петра Клодта
фон Юргенсбурга.
Снимок Р. А. Лейнонена.
1991 г.

но и из других стран. Кроме того, нас интересовало, кто был старейший по возрасту из похороненных на кладбище, как были отражены в надписях на могильных плитах семейные отношения и детские судьбы.

Во втором, гораздо большем по объему томе (410 страниц) в алфавитном порядке перечислены *все* имена с разного рода примечаниями.

В картотеке захоронений я обнаружила имена и фамилии людей, связанных с семьями моих петербургских предков и оставивших заметный след в истории российской столицы, среди них Карбломы, Мирбахи и Фаберже. В предлагающейся читателям работе упоминаются также мой дедушка архитектор Карл Шмидт и предок Эдуард Генрих фон Буш.

Обосновавшись в Тюрингии, откуда в давние времена перекочевали в Санкт-Петербург его предки, Роберт Лейнонен упорно продолжал начатое дело. Обширнейший материал многократно

пересматривался, по-разному компоновался, представал с различных точек зрения и хронологически выстраивался.

Гуляя по городу на Неве, можно увидеть бесчисленное количество объектов творчества выдающихся людей родом из разных европейских стран, и среди них достойное место занимают творения немецких архитекторов, ремесленников, промышленников и деятелей науки и искусства. Петр Первый открыл «окно в Европу», а большое число европейцев помогало держать его открытым вплоть до XX в.¹ Позже грянули времена беззакония и несправедливости, неожиданно и незаслуженно коснувшиеся именно немецкого этнического меньшинства как в Ленинграде, так и в других уголках страны.

По представлениям евангелической церкви, кладбище является местом раздумий и воспоминаний. И евангелическо-лютеранское Смоленское кладбище в старом Санкт-Петербурге было местом такого тихого, мирного раздумья. Но сегодня при посещении этого кладбища подобного настроения не возникает. Очень уж болезненно воспринимаются бессмысленные потери и разрушения последних десятилетий. Мы хотели, чтобы наша книга явилась призывом к благоразумию. Чтобы не были забыты те, кто в прошедшие столетия жил и трудился в Санкт-Петербурге. Вместе с русскими, украинцами, белорусами и евреями в этом северном городе России проживало много чужестранцев: не только горожане немецкого происхождения чувствовали себя здесь как дома. Может быть, эта книга натолкнет кого-нибудь на мысль больше узнать об англичанах, французах, итальянцах и многих других, кто в той же мере служил на благо этого города. Все они жили в полиэтничском и толерантном городе на Неве, и каждый из них вкладывал частичку себя в красоту и величие своей новой родины.

В 1998 г. наш с Робертом двухтомник увидел свет в Люнебурге. В 2000 г. он был удостоен Анциферовского диплома в номина-

¹ *Erika Voigt. Der evangelische Smolenskij Friedhof – Spiegel des multikulturellen St. Petersburg // St. Petersburg. Leningrad. St. Petersburg. Eine Stadt im Spiegel der Zeit. Hrsg. Stefan Kreuzberger, Maria Kaiser, Ingo Mannteufel, Jutta Unser. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart, 2000, S. 53–62.*

Рис. 6.
Памятник педагогу
Карлу Иоганну Маю
(1820–1895).
Снимок М. Т. Валиева.
2010 г.

ции «Лучшие зарубежные работы о Санкт-Петербурге». Но еще намного раньше, в декабре 1992 г., по немецкому телевидению был показан фильм режиссера Григория Манюка «Петербургские немцы» (студия «Летний сад»), в котором среди прочего рассказывалось и о работе Роберта Лейнонена по переписи лиц, захороненных на немецком лютеранском кладбище. Как выяснилось позже, с этого момента люди начали разыскивать адрес Лейнонена, и через год с небольшим, в январе-феврале 1994 г. на имя Роберта в Тюрингию пришел целый ряд писем из разных концов Германии – потомки искали своих предков. Книги еще не было, зато была картотека переписи кладбища, по которой сразу можно было сказать, сохранилось захоронение на кладбище или нет.

Деятельное участие в обширной переписке мужа принимала Ирина Лейнонен, а в последние годы полностью взяла ее на себя, продолжая подробно отвечать на поступающие вопросы.

Благодаря переписке с многочисленными корреспондентами и смог появиться этот материал, краткий обзор которого мы предлагаем в статье.

Пришли, например, письма от Ганса-Гюнтера Эйлерса – химика из Фрайбурга (его дедушка был владельцем большого садоводства и цветочного магазина на Невском проспекте), от магистра теологии Эрнста Цукшвердта из Гёттингена, Антонины-Тоски Гриль из Баден-Бадена (позже она смогла найти своих предков на другом, Волковском немецком кладбище Петербурга), Ирмтрауд Маурер из Кронберга, Урсулы Васмут из Гамбурга и других. Позже с письмом обратился член правления Немецко-Балтийского генеалогического общества Гейнц Редер из Нидерхаузена.

Ганс-Гюнтер Эйлерс прислал адрес родственниц – сестер Севидж из Финляндии, владевших финским, немецким и русским языками, которые помогли восстановить впечатанную в камень историю гибели «детей Серков в волнах Лахты». Через них позже с Робертом списался и Гуннар Серк из Швеции.

Фамилия детей Серков вновь напомнила о себе в 2005 г. благодаря письму из Осло от издателя Арнта-Эрика Селлиааса, собиравшего генеалогию рода Серков. Он же прислал неопубликованную рукопись Макса Петера Серка от 1934 г. «История рода Серков» на немецком языке. Рукопись эта в марте 2012 г. оказалась настоящим подарком судьбы для участницы конференции, посвященной немцам в России, Натальи Грабовецкой (Серк) из Новосибирска. Рукопись была переведена на русский язык, и по ней был подготовлен отдельный доклад.

После выхода двухтомника в свет в декабре 1998 г. велась интереснейшая переписка с генеалогом Джеральдом Энкеллем (Enckell) из Швеции (по его данным, наш двухтомник купило Дворянское собрание Финляндии), с потомком знаменитого математика Леонарда Эйлера – Александром Оттенем из Галле, с родственником академика Фридриха Теодора фон Шуберта – Рольфом Фолькманном из библиотеки при университете Хельмштедта, с историком Дмитрием Гузевичем из Франции...

Но вместе с тем поступало много писем, ответы на которые не могли быть положительными: люди разыскивали родственников, чьи захоронения на кладбище не были обнаружены. Некоторые сами находили в архивах своих предков, но на кладбище их могилы отсутствовали: они исчезли с лица земли до переписи-инвентаризации кладбища Лейноненом и посему не смогли попасть в наш двухтомник.

В качестве подарка мы разослали двухтомник в различные библиотеки и организации Москвы, Санкт-Петербурга, Берна, Цюриха, Лондона, а также на телестудию ЦДФ (ZDF – Центральное немецкое телевидение) профессору истории Гвидо Кнопфу.

После публикации информации о двухтомнике на сайте Лейнонена «Мой “Рюкзак”»¹ продолжают поступать вопросы из разных уголков России и из-за ее пределов: в помощь своим итальянским друзьям некто из Петербурга спрашивал о сохранившейся на кладбище могиле Сивербриков; жители Сербии искали захоронение бабушки, Ольги Михайловны Отт, последней жены известного акушера-гинеколога Дмитрия Оскаровича Отта; из Англии поступил вопрос о пропавшем захоронении, а вот на дополнительный вопрос о фамилии Southee был дан положительный ответ...

Недавно двухтомник был направлен в Музей школы Карла Мая в Санкт-Петербурге. Хочется закончить статью цитатой из выступления участника конференции Мурата Тимуровича Валиева – заместителя общественного директора этого музея и администратора сайта «Общество друзей школы Карла Мая»²: «В 1998 году вышла в свет уникальная работа краеведа Роберта Лейнонена и профессионального историка Эрики Фогт о Смоленском лютеранском кладбище. Благодаря удивительному синтезу профессионализма и энтузиазма удалось собрать и донести до широкого круга читателей беспрецедентный объем информации о полузабытом историческом объекте... Даже простой перечень

¹ Адрес персонального сайта Роберта Лейнонена: <http://leinonen.ucoz.com/>

² Адрес сайта «Общество друзей школы К. Мая»: www.kmay.ru

захоронений убедительно показывает бесценный вклад, главным образом, немецких деятелей в политику, экономику и культуру России. Полный список захоронений во втором томе представляет собой уникальный материал для историков и филологов при изучении истории многонациональной столицы России с момента ее основания. По вполне понятным причинам это издание представляет особый интерес и для изучения истории гимназии Карла Мая, основанной по инициативе именно немецкой диаспоры. Очень многие немецкие, и не только немецкие семьи лютеранского вероисповедания учили своих детей в школе Карла Мая и хоронили своих родителей на Смоленском лютеранском кладбище. Почти каждая надпись вызывает у нас те или иные ассоциации. Достаточно сказать, что на Смоленском лютеранском кладбище похоронен основатель школы Карл Иоганн Май, находятся фамильные захоронения семей бывших учеников школы – Гриммов, Баллюзеков, Амбургеров, Парландов, Олей, Изенбеков, Шлюссеров и многих, многих других. К сожалению, до сих пор не вышел в свет давно готовый к изданию русскоязычный вариант книги. Это резко ограничивает возможность использования важной информации в работах отечественных специалистов. Остается надеяться, что в ближайшее время наше Отечество все-таки изыщет средства для ликвидации столь досадного казуса. Пока что нам остается только благодарить Эрику Фогт, Роберта Лейнонена и его верную спутницу и помощницу Ирину, которые с неизменным терпением и доброжелательностью отвечают на все наши многочисленные вопросы».

Мы благодарны М. Т. Валиеву за презентацию нашего доклада на конференции и хотим присоединиться к его пожеланию увидеть труд Роберта Лейнонена доступным для русскоязычного читателя. Второй том полностью готов в цифровом варианте на русском и немецком языках. Содержание первого тома было ориентировано на немецкого читателя; при необходимости его можно пересмотреть и переработать для русского читателя. В течение прошедших лет Роберт и Ирина Лейнонены получили

большое количество писем, из которых становится очевидно, что стоит последовать предложению Мурата Валиева – в России, безусловно, найдутся люди, заинтересованные в издании двухтомника на русском языке.

Более подробную информацию о двухтомнике (оглавление, предисловия к обоим томам и одну главу на немецком и русском языках) можно получить в опубликованной в Интернете аннотации по адресу-ссылке: http://www.wolgadeutsche.net/bibliothek/Deutsche_in_SPb.htm